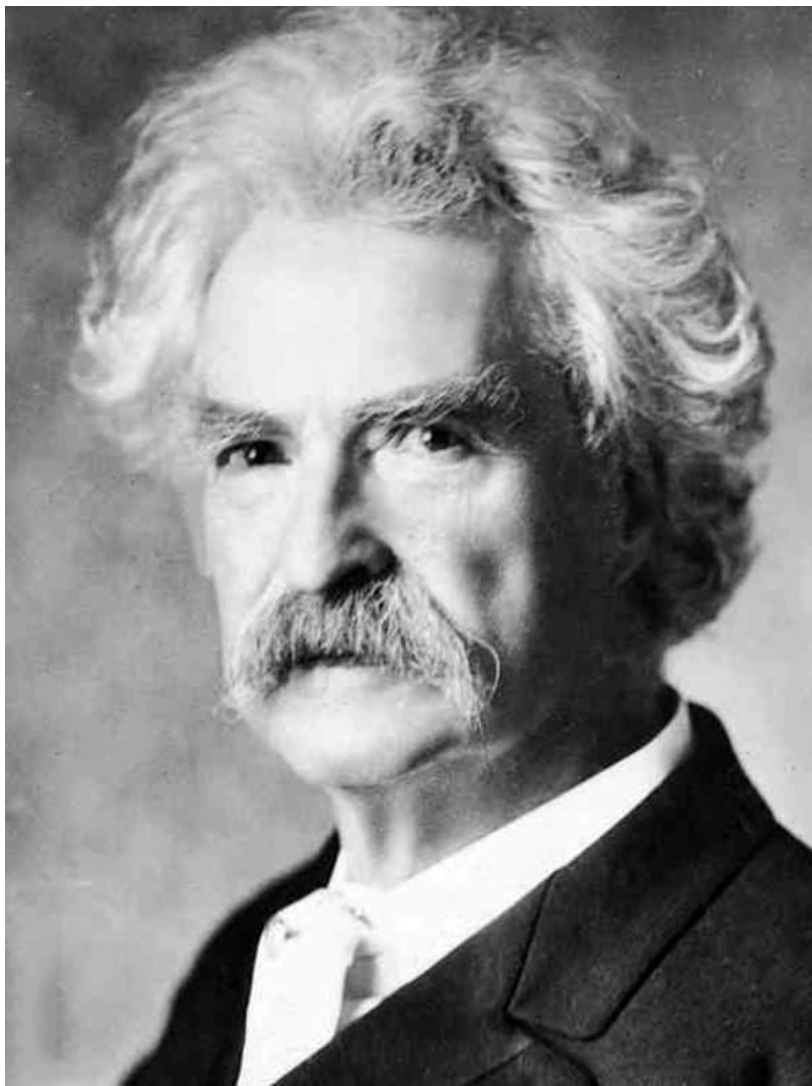

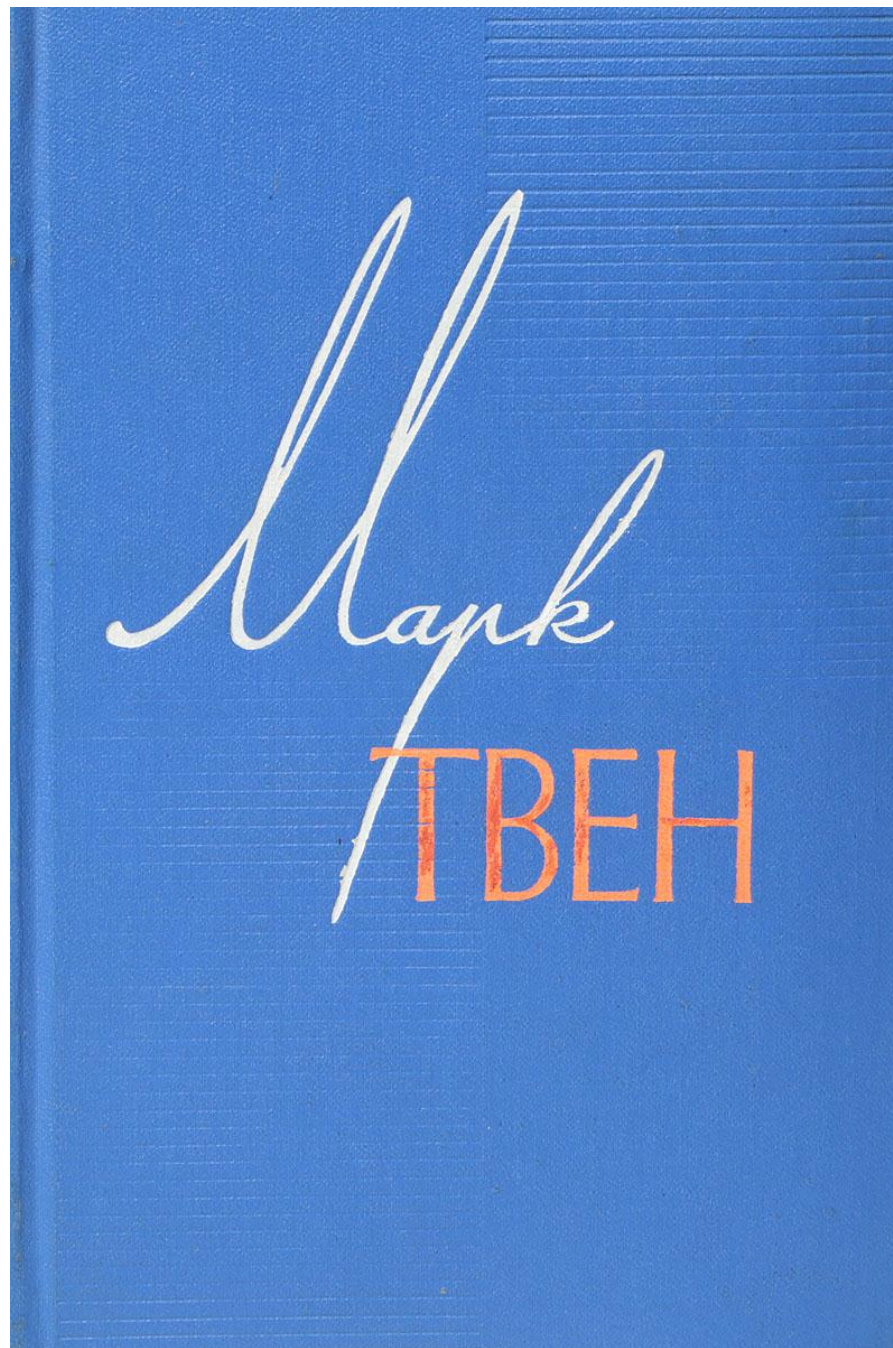
Марк Твен и его Том Сойер

(к 185-летию со дня рождения
писателя)

1835-1910

Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлёте,
Неизменившие друзья
В потёртом, красном переплёте.
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана, Кюи
Я узнавала судьбы Тома.
Темнеет... В воздухе свежо...
Том в счастье с Бэкки полон веры.
Вот с факелом индеец Джо
Блуждает в сумраке пещеры...
Кладбище... Вещий крик совы...
(Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
Приёмыш чопорной вдовы
Как Диоген, живущий в бочке.
Светлее солнца тронный зал,
Над стройным мальчиком – корона...
Вдруг – нищий! Боже! Он сказал:
“Позвольте, я наследник трона!”
О, золотые времена,
Где взор смелей и сердце чище!
О, золотые имена:
Гек Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!

(М. Цветаева)

Настоящее имя Марка Твена – Сэмюэл Клеменс. В молодости он был лоцманом, сам водил большие пароходы по коварным водам изменчивой бурной реки. «Марк Твен!» - кричал он, измеряя глубину фарватера, чтобы судно не село на мель. Эти слова в переводе с английского означают «мерка два». Впоследствии это выражение и стало псевдонимом писателя.

Сэмюэл Клеменс родился 30 ноября 1835 года в деревушке Флорида штата Миссури. Ребёнок был совсем мал, когда его родители переехали в посёлок, расположенный на реке Миссисипи. Там, в Ганнибале, и прошло его детство. В жизни будущего писателя были и безмятежные дни на островке, который лежит неподалёку от Ганнибалы, и озорная радость купания в Миссисипи, и недовольство унылой школой, где учитель так охотно пользовался розгой, и захватывающие приключения, и счастье близости к природе.

К десяти годам Сэм стал участником всех мальчишеских игр, сорванцом, которому нипочём было переплыть Миссисипи, удрать из школы...

Прелесть богатой и мягкой природы, едва-едва тронутой рукой человека, проникала в душу мальчика с самых ранних лет. Здесь останавливались пароходы. И тогда Ганнибал оживал - дети и взрослые бежали к пристани. И, конечно, каждый мальчуган думал, что нет ничего лучше, чем пароходы, нет ничего почётнее работы лоцмана. С двенадцати лет Сэм начал свою трудовую деятельность. Он работал наборщиком, золотоискателем, репортёром, лоцманом на реке Миссисипи...

Одна из лучших его книг – роман «Приключения Тома Сойера».

Том Сойер - один из самых ярких детских образов, когда-либо созданных Марком Твеном. В мальчике имеется всё характерное для его возраста, среды, времени, страны. Это живой образ мальчугана. Отчаянный озорник, изобретательный, неутомимый, постоянный предводитель мальчишеских игр, Том Сойер отнюдь не вундеркинд, не гений, поражающий своей исключительной талантливостью и одарённостью. Даже имя своему герою Твен стремился дать такое, которое звучало бы, как всякое иное мальчишеское имя.

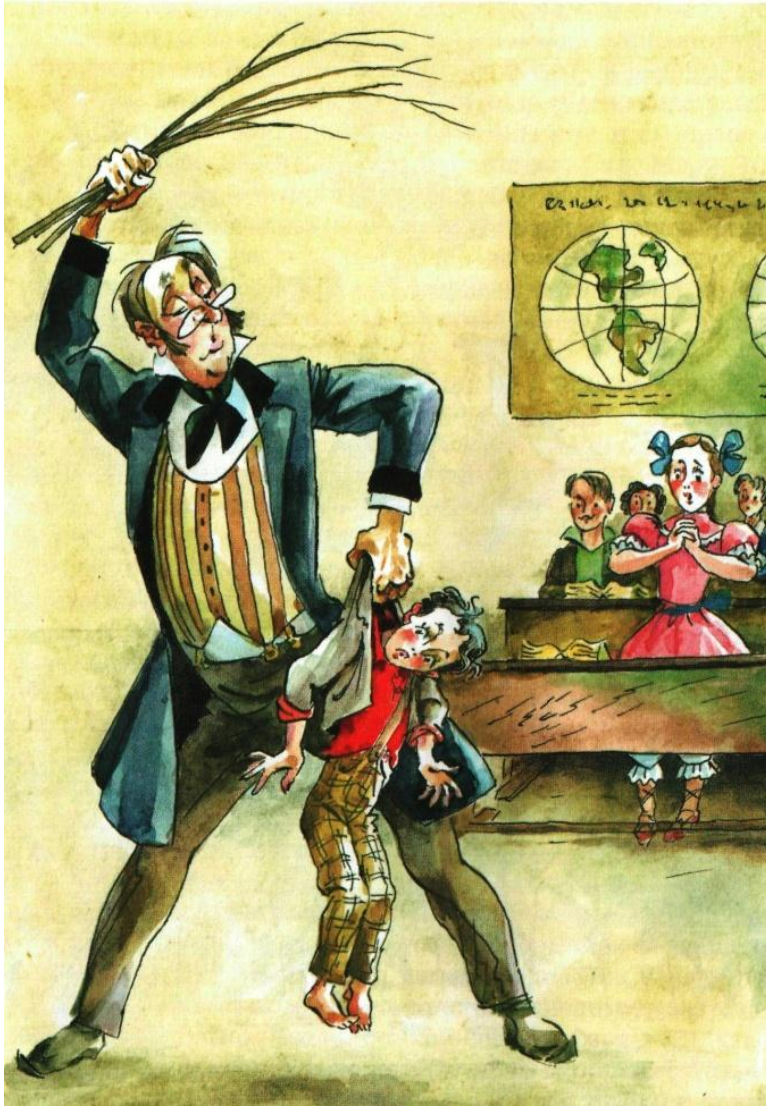

Мы ясно видим Тома и радуемся каждой встрече с ним. Он понятен нам и тогда, когда проказничает, и тогда, когда, обливаясь слезами, глядит на молящуюся за него тётю Полли. В его сердце живут радость и обида, горечь и веселье, недовольство школой, запретами, нравоучениями и вместе с тем озорство здорового ребёнка, наделённого буйной фантазией.

Герои "Приключений Тома Сойера" - мальчишки-подростки, ещё не вступившие в жизнь. Без особой охоты они ходят в школу, много шалят и тайно мечтают, сбежав от опеки взрослых, отдаться своим - отдельным и независимым от взрослых людей - интересам.

Таков Том Сойер. Самое существенное в облике Тома - это страстная, неукротимая жажда жить вольно, чтобы все знакомые мальчишки изнывали от зависти, а взрослые остолбенели бы от удивления, - жить так, чтобы "мёртвая рука обычая" не могла сковать своим леденящим холодом и не сделала бы из него "хорошего мальчика».

Твен подвергает критике и мертвящую систему школьного обучения: зубрёжку, отупляющую рутину, розги, побои. Школа не калечит душу Тома только потому, что мальчик живёт другими захватывающими интересами.

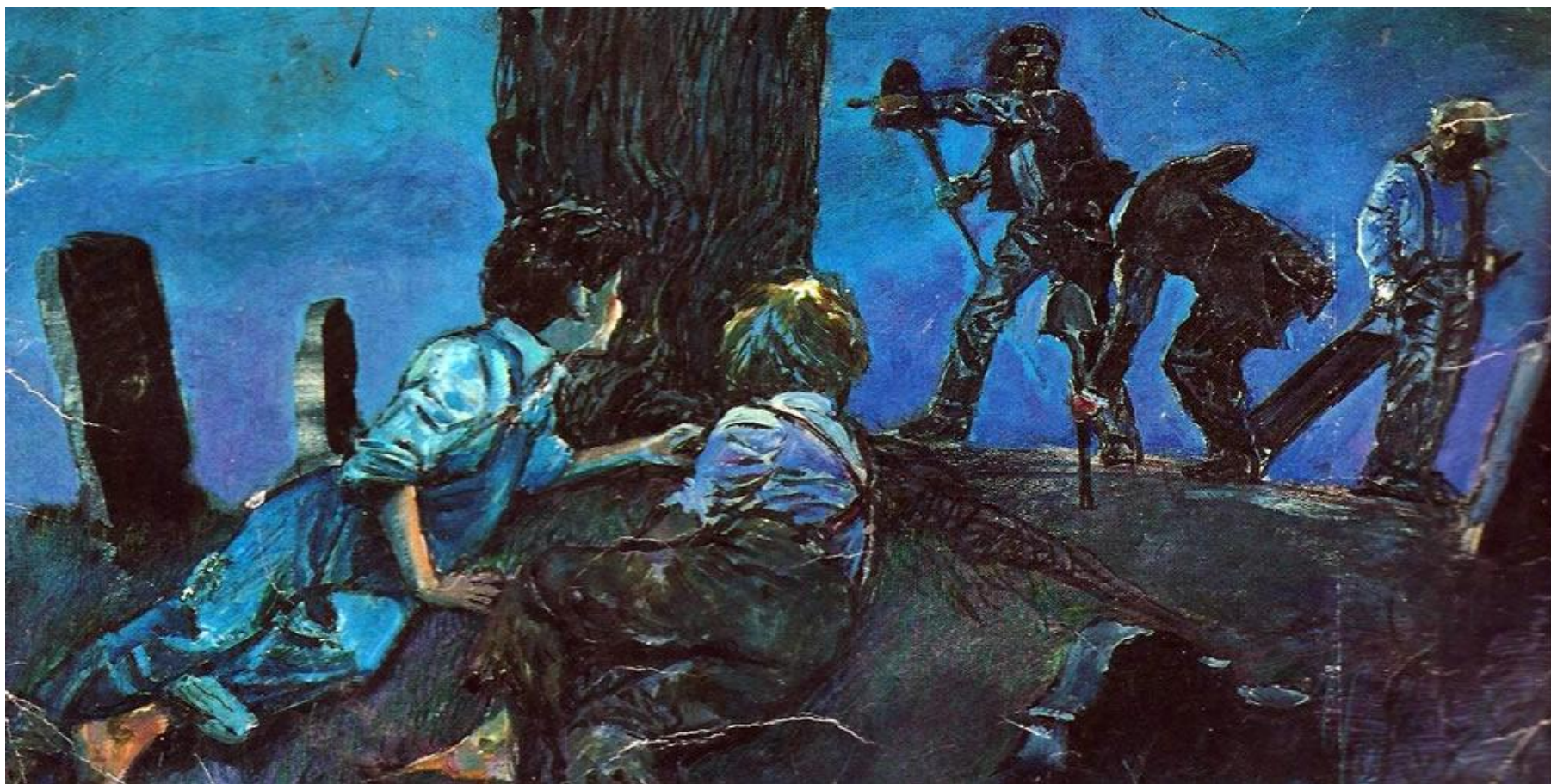
Среди этих интересов - приметы, поверия, суеверия; в детском быту они играют ещё большую роль, чем в мире взрослых: они делают игру таинственно-"жуткой". Но, оказывается, самым увлекательным и заманчивым является преодоление того "страшного", чем полна суеверная фантазия Тома и его друга Гека.

Что может больше пленить сердца отважных мальчиков, как не ночное приключение, когда, преодолевая страх, нужно в полночь идти к заброшенному месту, отыскать тень от ветки старого сгнившего дерева и открыть спрятанный там клад, который охраняют мертвецы и приведения.

Или: немало отваги нужно, чтобы отправиться ночью на кладбище сдохлой кошкой на верёвке и знать, что мертвецы слушают разговоры живых. В самой дохлой кошке, конечно, нет ничего таинственного и загадочного, но зато она может служить средством лечения бородавок.

В борьбе с суеверными страхами и реальными житейскими злоключениями формируется решительный характер Тома Сойера. Он встаёт на защиту невинного в убийстве человека. Однако сделать это его заставляет не только чувство справедливости, но и тщеславие. Необузданная фантазия, энергия, жажда приключений толкают его ко всему, что кажется опасным, требует смелости, отваги, дерзости.

Любовь Тома не только поэтична, но в высшей степени интересна. Его роман с Бекки - это увлекательная игра в любовь. Играть в любовь весело, и не случайно именно это слово приходит в голову Тому, когда он знакомит Бекки с правилами новой для неё увлекательной игры.

С Томом связана одна из чарующих особенностей романа - атмосфера игры. Изображая поведение играющих детей, Твен стирает грани между воображаемым и реальным. Играющий ребёнок в воображаемом мире живёт полноценной жизнью.

Фантазия о кладе приводит их к сокровищам индейца Джо, жажда необыкновенного приключения - к романтическому и трагическому пребыванию Тома и Бекки в пещере; игра в разбойники - к реальным бандитам и убийцам.

Том убеждён, что рядом с неинтересной, тусклой жизнью существует замечательный и яркий мир, попасть в который легко и просто. Он играет даже тогда, когда просто живёт.

Работая над "Томом Сойером", Твен сам не знал, пишет ли его для взрослых или для детей. Вложив в эту задорную, насмешливую, жизнерадостную книгу свои заветные мысли и стремления, писатель был склонен думать, что "Приключения Тома Сойера" "будут читаться только взрослыми».

Однако восторженные письма юных читателей, а также отклики признанных корифеев детской литературы убедили Твена в том, что он, неожиданно для себя, стал автором детской книги.

«Если хочешь, чтобы человек что-нибудь сделал, пусть даст зарок, что не станет делать этого во веки веков. Вернейший способ!»

«И они пошли наудачу, бесцельно... просто затем, чтобы идти, не сидеть на месте, — ведь больше они ничего не могли сделать. Вскоре надежда как будто опять воскресла в их сердцах — не потому, что для этого была какая-нибудь причина, а потому, что таково уж свойство надежды: она возрождается снова и снова, пока человек ещё молод и не привык терпеть неудачи».

«Но в молодости сердца эластичны и, как их ни сожми, расправляются быстро».

«Сам того не подозревая, он открыл великий закон, управляющий человеческими действиями, а именно: для того чтобы мальчику или взрослому захотелось чего-нибудь, нужно только одно — чтобы этого было нелегко добиться».

«Всякий предмет, доставшийся нам ценой благородного, честного труда, кажется нам слаще и милее».

«Когда пишешь роман о взрослых, точно знаешь, где остановиться, — на свадьбе; но когда пишешь о детях, приходится ставить последнюю точку там, где тебе удобнее».

Источники:

Твен, Марк.

Приключения Тома Сойера ; Приключения Гекльберри Финна :
романы : пер. с англ. / Марк Твен. - Новосибирск : Детская литература, 1998. -
475, [5] с.

<https://infourok.ru/vneklassnoe-meropriyatie-mark-tven-i-ego-proizvedeniya-3553980.html>

<https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=666012>

<https://yandex.ru/turbo/xn----8sbiecm6bhdx8i.xn--p1ai/s/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A2%D0%BE%D0%BC%D0%B0%20%D0%A1%D0%BE%D0%B9%D0%B5%D1%80%D0%B0.html>

12+